

Люткене Галина Викторовна

канд. полит. наук, доцент

АНО ВО «Российский новый университет»

г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБМЕН В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос социального обмена в практике социальной работы с гражданами пожилого возраста. В настоящее время необходимо повышать уровень жизни пожилого населения за счет увеличения их социальной активности в процессе социального обмена между гражданами пожилого возраста.

Ключевые слова: активное долголетие, граждане пожилого возраста, социальный обмен, помощь, взаимопомощь.

В целях исполнения Венского плана действий ООН по проблемам старения, рекомендаций Комиссии по пожилым людям при Совете Европы правительства стран мира мировые профессиональные сообщества призываются к поощрению взаимопомощи среди активных и здоровых пожилых людей. Меняется характер потребностей у старшей возрастной группы населения, обостряется стремление к объединениям, используя взаимопомощь и обмен. Общество заинтересовано в том, чтобы как можно больше пожилых людей переходило из социально зависимых в самостоятельных людей, получает распространение взаимопомощь пожилых людей. Стоит задача повысить уровень жизни пожилого населения за счет увеличения их социальной активности, через социально-ориентированные проекты. Поэтому важна роль практики социальной работы с гражданами пожилого возраста. Динамика развития социальных услуг, появление новых видов и форм, требует взаимосвязанного и целостного изучения объектов и субъектов, действующих в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста.

С 2016 года в Москве работает программа «Активное долголетие», направлена на повышение качества жизни и позволяет создать условия максимальных

возможностей для самореализации людей старшего возраста. Кроме того, еще с 2011 года существует проект «50+. Все плюсы зрелого возраста». Задача проекта – показать то, что после выхода на пенсию жизнь как минимум не заканчивается. В Москве с 1 марта 2018 года стартовал новый пилотный проект «Активное долголетие Москва 2018» и во всех столичных территориальных центрах социального обслуживания начался активный прием заявок от пенсионеров. Участвовать изъявили желание уже более 35 тысяч пожилых москвичей. По словам главы департамента социальной защиты и труда населения города Москвы Владимира Петросяна, в столице сейчас проживает почти 3 млн москвичей старшего поколения, а это почти 1,4 населения города. На портале «Активный гражданин» проводился опрос граждан: «Как вы считаете, какие социальные достижения Москвы были главными в 2018 году?», – 18% голосовавших москвичей, указали на «Старт проекта «Московское долголетие». Можно сказать, что программа «Московское долголетие» подтверждает значение социального обмена между гражданами пожилого возраста.

Социальные институты изменяются и развиваются при участии людей, а люди включены в отношения обмена. В ходе социального развития формируются оптимальные ценностные начала социального обмена, способствующие достижению эффективных принципов, общественного взаимодействия у граждан пожилого возраста. Один из постулатов Дж. Хоманса, изложенный им в монографии «Социальное поведение: его элементарные формы» гласит: «Чем более ценным для человека является результат его действия, тем более вероятно его воспроизведение» [2]. Регуляризация обмена развивается на началах соучастия, сопереживания и моделируется традицией. Традиция же строится на стереотипных постоянных поведенческих началах: обычаях, заветах, обрядах, ритуалах, преданиях, назиданиях. Духовный мир пожилого человека очень богат, он определяется не только и не столько полученным образованием, важна пройденная ими «школа жизни», житейский, а иногда горький, скорбный опыт. Основу социального обмена составляет коммуникационное взаимодействие пожилого человека.

Эти особенности влияют на эффективность социальной деятельности и должны учитываться в практике социальной работы с пожилыми гражданами. Обращение в социальную службу пожилых людей за помощью означает освоение статуса получателя социальных услуг. А вот вхождение в группу взаимопомощи пожилых людей означает получение одобрения и признания в качестве своего, «приносящего и получающего» помощь одновременно.

Под социальным обменом в практике социальной работы будем понимать обмен социальными идеями и услугами одних участников данного процесса на изменение социального поведения, приверженность и поддержку других участников [1]. Примерами такого обмена могут служить обмен авторитета пожилого активиста на поддержку организации, в которой он участвует, обмен благотворительности на самоуважение общественное признание, одобрение, спонсорскую поддержку.

Социальный обмен намного сложнее экономического обмена, так как вознаграждения и затраты, включенные в социальный обмен трудно идентифицировать, отделить друг от друга, в следовательно, измерить их стоимость.

Содержание социального обмена связано, с одной стороны, с общими проблемами пожилых людей, адаптацией к их новому статусу в сообществе, с другой – с обстоятельствами, ухудшающими условия жизнедеятельности граждан пожилого возраста: одиночество, горе, инвалидность и т. д. Повседневные взаимобмены включают в себя такие действия, как приветствия, рукопожатия, проявления участливой симпатии, приглашения на просмотр кинофильмов, в театр, на загородную прогулку, на встречи с интересными людьми, преподнесение небольших сувениров или подарков, оказание небольших услуг и т. д. Поэтому выгода такого взаимобмена может быть описана и как радость общения с приятелями, бывшими сослуживцами, благодарностью за помощь, и как повышение своего статуса через связь с узнаваемыми, авторитетными людьми. Вознаграждения получают все участники взаимодействия. Кто-то обменивается практическими видами помощи, кто-то обучает друг друга художественным навыкам (вязание, оригами, плетение лентами и др.). Кто-то в обмен на оказанную им услугу:

ремонт телевизора, табурета и т. п., «получает» признание в качестве альтруиста, достойнейшего из людей. Иными словами, оказание практической помощи одним пожилым человеком другому показывает форму социального обмена, так как вознаграждение получает и тот, и другой участник данных отношений. Тем не менее, типы вознаграждений, которыми обмениваются люди, – разные. Многообразие взаимообменов участников групп можно было бы распределить как:

- предметы – доставка на дом гуманитарной помощи, вещей, сделанных своими руками, и т. п.;

- услуги – уборка квартиры, уход за больным, доставка продуктов, лекарств и т. п.;

- социальные идеи – идеи по здоровому образу жизни, социальному здоровью и предупреждению зависимости и т. п.;

- ресурсы – финансовые, материальные, информационные;

- имиджевый – имидж отдельных личностей пожилого возраста, или привлекательный образ общественной организации пожилых людей.

Вхождение в группу социального обмена означает, что пожилой человек нуждается в помощи, а в прошлом получал очень мало такой помощи. А вот содержание нуждаемости, ее уровень и т. п., могут существенно отличаться у разных людей пожилого возраста. Когда пожилые люди вступают в отношения социального обмена, обмена услугами, то частью этих услуг является и стиль, и время общения, и пространство, и практическая помощь, а также множество других составляющих этого процесса. Таким образом, ценность акта обмена для его участников состоит в ценности различных свойств, соединенных воедино услугой, видом помощи. По мере роста объема и масштабов обмена стороны пытаются установить более устойчивые связи или данный персонифицировать обмен. Чем разнообразнее становится обмен, чем больше происходит актов обмена, тем в большей степени получает развитие неперсонифицированный обмен.

Социальные работники, призванные способствовать становлению и развитию подобного рода групп. Роль специалиста социальной работы в такой группе – посредническая. Какие бы процессы ни происходили, специалист

социальной работы призван уделять внимание и индивиду, и группе в одно и то же время: помогая индивиду выразить свои мысли и чувства в группе, а группе – выслушать индивида и принять его таким, каков он есть. Помимо этого, специалист социальной работы призван обеспечивать связь группы с внешней средой. Социальные работники способствуют координированию усилий различных государственных, муниципальных и общественных организаций в решении вопросов оказания социального обмена, социальной поддержки граждан пожилого возраста.

Сейчас, благодаря активности пожилых жителей столицы, программа «Активное долголетие» не сбавляет набранные обороты. Центры социального обслуживания как вид государственных организаций для пенсионеров, активно реализуют программу «Активное долголетие», помогая в развитии практики социального обмена между гражданами пожилого возраста. Данный Проект наглядно показывает, что пенсионный возраст – это очередной полноценный этап жизни человека, который может стать ничуть не хуже, а может даже и гораздо плодотворнее, чем юношество или зрелость. В ТЦСО, в каждом районе Москвы, есть спортивные секции, языковые классы и творческие студии для граждан пожилого возраста. Они помогают людям пожилого возраста получить новые знания и навыки (на которые раньше не было времени или средств), укрепить здоровье, а также направить силы на творческое развитие, на социальный обмен друг с другом. Да и просто сменить обстановку и пообщаться в теплой и дружеской компании людей одного возраста и увлечений, активно вовлекаясь в социальный обмен. Для достижения положительных результатов важны условия:

- наличие мотивационного компонента у граждан пожилого возраста;
- инициирование и всесторонняя поддержка людей третьего возраста для достижения положительного результата в процессе социального обмена;
- создание условий для поддержки и социального обмена между гражданами пожилого возраста.

Словом, социальный обмен – продукт социальной системы, в которой пожилые граждане – это активные участники.

Список литературы

1. Устюжанина Л. В. Социальный маркетинг: планирование социальных обменов // Этюды по социальной инженерии: От утопии к организации. – М., 2010. – С. 275.

2. Хоманс Дж.К. Социальное поведение: его элементарные формы / Пер. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. – 2001. – №2.